

Н.Н. Мазуренко

**Всероссийские земские
собрания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Мазуренко**
Всероссийские земские соборы / Н.Н. Мазуренко – М.: Книга по Требованию,
2024. – 56 с.

ISBN 978-5-458-07740-8

Исторический очерк.

ISBN 978-5-458-07740-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стоинства и умаленіемъ прерогативъ своей власти относиться съ уваженіемъ къ совѣтамъ опытныхъ и знающихъ земскихъ людей, мнѣнія которыхъ высказывались всегда скромно и почтительно, но нисколько не роняя своего личного достоинства.

Послѣ Земскихъ Соборовъ бодрѣе и здоровѣе чувствовало себя все населеніе и ровнѣе, спокойнѣе текла государственная жизнь.

Такая всероссійская сходка добросовѣстныхъ русскихъ людей если не создастъ какихъ либо *новыхъ* и *прочныхъ* формъ общественнаго строя, во всякомъ случаѣ укажетъ болѣе надежный, лучший путь, укажетъ возможные способы улучшенія матеріальнаго, умственнаго и нравственнаго уклада общества.

Во всякомъ случаѣ она ярко обрисуетъ общее настроеніе, она выяснитъ стремленія всего народа къ общему благосостоянію и выяснитъ слабыя стороны органовъ управленія.

Съ глубокимъ уваженіемъ относясь къ старинѣ, къ обычаямъ и нравамъ предковъ, было бы непростительнымъ заблужденіемъ и даже смѣшно предполагать, что старые принципы, старыя формы пригодны и въ настоящее время. По меньшей мѣрѣ странно полагать, что въ настоящее время на нихъ можно надѣяться, какъ на якорь спасенія.

Ясное дѣло, что Земскій Соборъ въ настоящее время, кромѣ названія и принципа довѣрія Верховнаго Вождя къ мнѣніямъ и совѣтамъ преданнаго ему народа, ничего общаго не можетъ имѣть съ Земскими Соборами временъ Іоанна Грознаго, Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича и Петра Великаго.

Отъ стараго прошлаго, при всемъ къ нему уваженіи, какъ къ вѣрованіямъ и дѣяніямъ дорогихъ намъ кровныхъ предковъ, мы возьмемъ только прекрасное, звучное, чисто славянское названіе: Земскій Соборъ, и глубокое довѣріе, которое оказывали наши Верховные Владыки къ гласу созываемаго ими народа. Все остальное, понятно, сложится и разовьется иначе, нежели двѣсти лѣтъ тому назадъ.

Не тотъ порядокъ созыва, не тѣ полномочія, не тѣ вопросы могутъ быть теперь; все это, понятно, будетъ различаться отъ прежняго, но такъ же смиренно, такъ же скромно и почтительно, какъ и въ старые годы, будетъ высказано созвавшему Соборъ Верховному Вождю, который, несомнѣнно, также точно какъ и предки его, внимательно прислушается къ народному голосу и по примѣру предковъ не откажетъ въ удовлетвореніи скромныхъ пожеланій своихъ подданныхъ.

Глубоко вѣруя въ обновленіе Россіи посредствомъ созыва Земскаго Собора для свободнаго, дружескаго совѣщанія Монарха съ преданнымъ ему народомъ, при устраненіи во время этого совѣщанія всякаго формализма, всякой канцелярщины,—мы съ живой радостью, съ горячимъ нетерпѣніемъ ждемъ созыва Великаго Собора Земли русской!..

Царь Іоаннъ Васильевичъ.

Первый въ Россіи Земскій Соборъ былъ созванъ въ Москвѣ въ 1548 году *) царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, котораго не смотря на его жестокость, необузданность и нерѣдко дикіе, свирѣпыя порывы, народъ все же высоко цѣнилъ и даже любилъ.

Достаточно было самаго факта созванія Собора, чтобы убѣдить народъ, что хотя и Грозный, но царь задумалъ сдѣлаться справедливымъ и долгомъ своимъ призналъ употребить всѣ зависящія отъ него мѣры для огражденія народа отъ насилія, произвола, всякаго рода обиранія и притѣсеній, не только крупными боярами, но и всякими чиновниками и агентами самаго правительства. Всѣ эти намѣстники, волостители, тіуны притѣсняли народъ не менѣе помѣстныхъ бояръ, распоряжавшихся въ своихъ вотчинахъ самовластно и безконтрольно.

По смерти отца своего Василія Ивановича **) будущій Грозный царь остался четырехлѣтнимъ ребенкомъ. Не долго прожила послѣ того и мать его Елена, урожденная Глинская, умершая черезъ четыре года послѣ смерти мужа. Еще при жизни матери Ивана Грознаго, женщины нисколько не отличавшейся энергіей и силою воли, окружавшіе его могущественные бояре, какъ приближенные къ покойному Василію Ивановичу, такъ и новыя, снискавшіе расположеніе его вдовы, или близкіе ея родственники, интриговали, ссорились между собою и все болѣе и болѣе захватывали власть въ свои

*) О времени созванія Собора мнѣнія ученыхъ историковъ весьма разнообразны Карамзинъ относитъ созваніе перваго Собора къ 1547—1550 годамъ. Павловъ признаетъ 1549 годъ. Костомаровъ, Вѣляевъ, Сергѣевичъ относятъ его къ 1548 году; Загоскинъ, Устряловъ и другіе, кто къ 1549, кто къ 1548, а нѣкоторые къ 1550 году.

**) Онъ умеръ 4 декабря 1533 года.

руки. По смерти матери Ивана Грозного, бояре-соперники стали еще смѣлѣе, еще алчнѣе и честолюбивѣе. Всѣ средства, всѣ способы считались пригодными для достиженія власти и приобрѣтенія богатствъ. Подъ ихъ, если далеко не дружномъ, но за то общимъ, упорномъ и непрерывномъ натискомъ, быстро опустѣла казна царская, стоналъ народъ подъ тяжестью непомянутыхъ поборовъ и терпѣль, какъ выражались въ то время *«продажи и убытки великіе»*.

Чего только не наглядѣлся, чего не наслушался, чего только не испыталъ отъ начала сознательной жизни, то есть отъ шести до двѣнадцати лѣтъ, когда уже является нѣкоторая самостоятельность, отрокъ Иванъ Васильевичъ!

Можно себѣ представить сколько лицемерія, алчности, наглого заискиванія, даже притѣсненія, угнетенія себя самого въ возрастѣ семи, восьми лѣтъ испыталъ царственный отрокъ. Онъ былъ несомнѣнно очень даровитый и наблюдательный ребенокъ. Въ отношеніяхъ могущественныхъ бояръ между собою и въ особенности къ тѣмъ, кто былъ имъ подчиненъ, или ниже ихъ по общественному положенію, онъ несомнѣнно наблюдалъ постоянно много свирѣпости, алчности, тщеславія, непомянутого честолюбія, мстительности и лицемерія. Всѣ эти пороки не могли не повліять на отрока такъ или иначе. Вліяніе окружающаго невольное, чисто механическое. Видя вокругъ себя наглое лицемеріе, то заискиваніе, то хитро скрытое застрашиваніе и даже нѣчто въ родѣ угрозы, онъ невольно и самъ заражался этими пороками и мало-по-малу становился жестокъ, мстителемъ и лицемеренъ. Но всѣ эти недостатки не охватили его всецѣло, не слишкомъ глубоко вѣдрилились и часто ярко вспыхивали въ немъ добрые порывы. Вѣроятно и въ ранней юности были въ числѣ людей ему близкихъ хорошіе люди, оказывавшіе на него благотворное вліяніе. Въ зрѣлые годы хорошо вліяло на него жена Анастасія, а въ юные годы Сильвестръ и Алексѣй Адашевъ.

Весьма вѣроятно, что изъ его воспитателей, нѣкоторые подъ лицемерной личиною исполненія долга и исправленія дурныхъ наклонностей отрока, причиняли ему много досады, много непріятностей. Еще болѣе вѣроятно то, что большинство старалось развращать царственного юношу, надѣясь обезпечить себѣ этимъ возможность достигнуть корыстныхъ цѣлей въ будущемъ, когда онъ самостоятельно будетъ управлять государствомъ.

Во всякомъ случаѣ совершенно несомнѣнно то, что интриги,

самовластіе, самоуправство бояръ еще въ раннемъ дѣтствѣ вызвало глубокое нерасположеніе къ нимъ въ царственномъ отроцѣ. Съ годами это нерасположеніе развилось въ глубокую ненависть, даже въ затаенное стремленіе уничтожить, раздавить бояръ. Такое отношеніе къ нимъ, ясно доказывается созданной Иваномъ Грознымъ дружины опричниковъ, предъ которыми трепеталъ не столько народъ, сколько сами бояре.

Вотъ что о воспитаніи Іоанна IV говоритъ Соловьевъ: «Пренебрегали развитіемъ хорошихъ склонностей ребенка подавленіемъ дурныхъ; позволяли ему предаваться чувственнымъ, животнымъ стремленіямъ». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же историкъ говоритъ: «въ то же время, когда дѣло доходило до личныхъ интересовъ боярскихъ, молодого князя оскорбляли, наносили ему удары въ самыя нѣжныя, чувствительныя мѣста, оскорбляли память его родителей, позоря, умерщвляя людей, къ которымъ онъ былъ привязанъ: оскорбляли такимъ образомъ вдвойнѣ,—оскорбляли его какъ Государя, потому что не слушали его приказаній; оскорбляли, какъ человѣка, потому что не слушали его просьбъ»...

Соловьевъ приходитъ къ тому заключенію, что это вызвало въ Іоаннѣ IV презрѣніе къ рабамъ-ласкателямъ, ненависть къ врагамъ, ненависть къ строптивымъ вельможамъ. («Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» кн. 2, ст. 35).

Въ тотъ день, когда въ Москвѣ, на Лобномъ мѣстѣ, двадцатипятилѣтній Царь вышелъ къ народу, вотъ что онъ говоритъ о своемъ воспитаніи:

«Родители о мнѣ не брегоша, а сильніи мои бояре и вельможи о мнѣ не радѣша и самовластни быша и сами себѣ саны и чести психитиша моимъ именемъ, имъ же нѣсть возбраняющаго и во многіе користи и въ хищенія и въ обиду упражняхуся. Азъ же яко глухъ и не слышахъ и не имый въ устнѣхъ своихъ обличенія юности ради моей и пустоты»...

Вдумываясь въ эти страстныя слова, становится яснымъ, что дѣйствительно дѣтство Іоанна IV было ужаснымъ; онъ самъ терпѣлъ обиду и униженіе и созывая Соборъ хотѣлъ искать въ народѣ опору, оправданіе своей ненависти и борьбы противъ притѣснанныхъ его бояръ и тѣмъ самымъ упрочить, укрѣпить свое самодержавіе, изъ мнимаго сдѣлавъ его дѣйствительнымъ. «Родители меня не воспитали» говоритъ царь. Изъ этихъ словъ также точно можно придти къ убѣжденію, что и родители, подавленные вліяніемъ лице-

мѣрныхъ и истргующихъ бояръ, не въ силахъ были надлежащимъ образомъ направить воспитаніе своихъ дѣтей, и что даже въ этомъ интимномъ семейномъ вопросѣ, бояре дѣлали, что хотѣли, даже вопреки волѣ царственныхъ родителей. Далѣе царь говоритъ: «*Я казался глумимъ и нѣмымъ: не внималъ стенанію бѣдныхъ и не было обличенія во устахъ моихъ; они же властвовали*». Совершенно понятно, что слабому физически, нравственно и умственно отроку, хотя умному, развитому и наблюдательному, не по лѣтамъ, не по силамъ была борьба съ толпою самоуправныхъ, самоувѣренныхъ и прежде всего хитрыхъ и лицемерныхъ бояръ. Что могъ предпринять противъ нихъ двѣнадцати и даже четырнадцати-лѣтній мальчикъ? Въ случаѣ рѣзкаго протеста съ его стороны противъ ихъ наглого самоуправства, между боярами нашлись бы такіе, что если не сами лично, то наемной рукою, ядомъ или ножомъ избавились бы отъ отважнаго мальчика, рѣшившагося на крутыя мѣры противъ нихъ. Нельзя не только требовать, но даже признавать способнымъ мальчика на то, что возможно зрѣлому мужчине.

Наконецъ наступила минута, когда онъ счелъ возможнымъ высказаться явно и смѣло.

Все, что въ немъ нагипѣло, все, что скопилось ненависти и озлобленія противъ до наглости зазнавшихся бояръ, гвоздемъ засѣло въ его мозгу и достигнувъ двадцати-лѣтняго возраста царь Иванъ неуклонно и напряженно размышляетъ о томъ, къ какимъ прибѣгнуть способамъ и мѣрамъ, чтобы свергнуть съ себя ненавистное иго властныхъ и дерзкихъ бояръ, подъ личиною почтительныхъ совѣтниковъ, стѣсняющихъ на каждомъ шагу его царскую волю.

Самъ-ли лично, по собственной инициативѣ додумался царь Іоаннъ до мысли созванія Земскаго Собора, или между его близкими и друзьями были люди внушившіе ему эту мысль, рѣшить трудно. Несомнѣнно только то, что совершенно достаточно скопившейся въ немъ ненависти, озлобленія противъ самоуправныхъ бояръ, достаточно непреклоннаго рѣшенія сломить ихъ власть, обуздать ихъ разъ навсегда, чтобы не трудно было придумать способы и средства къ достиженію намѣченной царемъ цѣли.

Пожары, возмущенія черни, истощеніе казны, служили достаточною маскировкой главной причины, побудившей царя Ивана созвать Земскій Соборъ.

Эти соображенія приводятъ къ убѣжденію, что вѣрнѣе будетъ пред-

положеніе, что мысль о Всероссійскомъ Земскомъ Соборѣ, прежде всего пришла ему. Притомъ ничего особенно труднаго не было въ такомъ изобрѣтеніи. Это не представляло собою ничего новаго по существу, ничего сколько нибудь невиданнаго и неслыханнаго, такъ какъ молодому царю повидимому начитанному и хорошо учившемуся извѣстна была исторія какъ Новгородскаго вѣча, такъ и другихъ вѣчъ въ *старшихъ* городахъ земли русской. Что же такое по существу своему «*вѣче*» какъ не маленькій мѣстный Земскій Соборъ?

Нѣтъ надобности забираться такъ далеко, какъ призываетъ Рюрика, Синеуса и Трувора, толковать о неурядицахъ, междоусобіяхъ, смутахъ и шатаніяхъ на Руси, указывая на это какъ на первоначальныя основанія и причины подготовленія созваніе необходимости созыва Земскаго Собора со вѣхъ концовъ Руси.

Конечно все въ мірѣ слѣдуетъ одно за другимъ; всегда есть связь послѣдующаго съ предъидущимъ; въ мірѣ вещей, явленій и дѣяній, въ особенности жизни человѣческой есть всегда причинная связь; всегда послѣдующее въ извѣстной мѣрѣ зависитъ и обусловливается предъидущимъ, но ученые специалисты весьма часто впадаютъ въ крайность и въ разъясненіи причинной связи заходятъ слишкомъ далеко.

Необходимость созыва Земскаго Собора вполне достаточно подготовлена, вызвана и объяснена, чрезмѣрнымъ самовластіемъ бояръ, притѣсненіями ими народа, а вслѣдствіи того пожарами и возмущеніями черни. Нѣтъ никакой надобности забираться въ глубь вѣковъ и объяснять созывъ Земскаго Собора, какъ дѣлаетъ это профессоръ Московскаго университета Бѣляевъ, объясняя шестисотлѣтней, считая до перваго Собора, неурядицей въ русской землѣ. Вотъ что говоритъ г. Бѣляевъ: *«причины сіи скоплялись 584 года, отъ самаго призванія Рюрика, перваго Варяго-Русскаго князя. Все это довольно продолжительное время Русская земля мало-помалу, такъ или иначе подготавлилась къ Земскому Собору...»* Это уже слишкомъ: съ этимъ невозможно согласиться. При чемъ тутъ можетъ быть призваніе Рюрика? Никакой связи не имѣетъ съ мыслью о созваніи Земскаго Собора призваніе Рюрика.

Тѣмъ не менѣе все же нужно придти къ заключенію, что ближайшимъ и даже непосредственнымъ основаніемъ къ мысли о созваніи Земскаго Собора и единственной причиной, вызвавшей скорое и рѣшительное осуществленіе этого великаго дѣла царя Ивана Грознаго, было возникшее въ немъ глубокое убѣжденіе, что самовластіе

и дерзость бояръ, достигла своего крайняго предѣла, что необходимо немедленно обуздать ихъ, смирить окончательно, насколько окажется возможнымъ, такъ какъ власть самодержца совершенно разшатаана, подорвана, а народъ разорень и обиженъ. Съ восьмилѣтняго и до двадцатилѣтняго возраста т. е. двѣнадцать лѣтъ сряду, все что видѣль и слышалъ молодой царь, убѣдило его въ этомъ непоколебимо.

Не долго медля, онъ занялся обдумываніемъ своего плана, внимательно прислушиваясь къ тѣмъ изъ своихъ опытныхъ и близкихъ совѣтчиковъ, которые сочувственно относились къ его завѣтной мысли. Осилить бояръ, усмирить и даже пожалуй отметить имъ за многія неприятныя воспоминанія дѣтства и раннихъ юношескихъ лѣтъ играли въ его твердой рѣшимости не малую роль. Каковы были эти тяжелыя воспоминанія вполнѣ выясняется слѣдующими словами царя, обращенными на Лобномъ мѣстѣ къ митрополиту Макарію: *«Хищники, лихоимцы и самосуды неправедные! Какой дадите теперь отвѣтъ за многія слезы вами причиненныя? Я же чистъ отъ сей крови, а вы ожидайте возмездія»*. Но царь, какъ мы увидимъ дальше, при разсказѣ о томъ, какъ онъ держалъ рѣчь къ собраннымъ представителямъ русской земли, одумался, устыдился мести и сложилъ гнѣвъ на милость.

Къ сожалѣнію въ нашихъ архивахъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, имѣется крайне недостаточно документальныхъ данныхъ о томъ, какъ дѣйствовалъ первый Земскій Соборъ. Всѣ свѣдѣнія чрезвычайно отрывочны и несвязны и трудно изъ нихъ составить сколько нибудь полную, хотя бы въ общихъ, основныхъ чертахъ, картину порядка и дѣйствій этого собора. Все же нѣсколько выясняется то обстоятельство, что соборъ этотъ мало общаго имѣлъ съ старинными отошедшими тогда въ область воспоминаній вѣчами. Вѣрно то что по приказу царскому призваны были, свободнымъ выборомъ избранные, излюбленные мѣстнымъ населеніемъ люди всякаго общественнаго положенія, рода занятій и званія со всѣхъ городовъ Московскаго государства отъ центра его до отдаленныхъ окраинъ. Этотъ выборъ, это избраніе представляло уже собою существенный признакъ, отличавшій соборъ отъ стариннаго вѣча, въ которомъ участвовали не выборные люди, а всякій гражданинъ, каждый домохозяинъ, входившій въ составъ городскихъ общинъ.

Согласно описанію перваго Земскаго Собора, составленному Карамзинымъ, по имѣвшимся въ его распоряженіи стариннымъ актамъ,

царь Иванъ Васильевичъ подготовлялся къ бесѣдѣ съ Соборомъ, уединившись въ монастырь, гдѣ постился, молился и каляся во грѣхахъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Онъ созвалъ туда святителей, ища въ бесѣдахъ съ ними успокоенія своей совѣсти и укрѣпленія духа и наконецъ принялъ Св. Тайны. Въ это время окончательно собрались въ Москву всѣ выборные, съѣхавшіеся изъ самыхъ отдаленныхъ городовъ. Тотчасъ послѣ того оглашено было всѣмъ имъ царское повелѣніе собраться въ ближайшее воскресенье, раннимъ утромъ, на Лобномъ мѣстѣ у Кремля. Отслушавъ обѣдню, царь Иванъ Васильевичъ, окруженный духовенствомъ съ крестами и полнымъ облаченіи, въ сопровожденіи бояръ и дружины ратныхъ людей, вышелъ къ собравшимся представителямъ русской земли, смиренно и въ глубокомъ молчаніи ожидавшимъ выхода царя. Огинувъ быстрымъ взоромъ, въ которомъ видна была торжественная рѣшимость, толпу выборныхъ, Иванъ Васильевичъ тотчасъ повелѣлъ духовенству служить молебенъ, по окончаніи котораго Царь, отличавшійся большимъ краснорѣчіемъ, обратясь къ митрополиту Макарію, очень выразительно произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Молю тя Св. Владыко да будеши помощникъ намъ и любви поборникъ. Вѣмъ блага дѣла и любви желатель еси. Азъ Владыко и самъ ты вѣси, яко азъ остался отца своего четырехъ лѣтъ, а матери своей осьми лѣтъ. Родители о мнѣ не брегоса, а сильніи мои бояре и вельможи о мнѣ не радѣша и самовластни быша и сами себѣ саны и чести похитиша моимъ именемъ, имъ же нѣсть возбраняющаго, и во многіе користи и въ хищенія и въ обиду упражяхуся. Азъ же яко глухъ и не слышахъ и не имый во устнѣхъ своихъ обличенія юности ради моя и пустоты. Они же властвоваху. О неправедніи лихоимцы и хищницы и неправедный судъ по себѣ творяше, что нынѣ намъ отвѣтъ дасте, иже многія слезы на ся воздвигосте? Азъ же чистъ отъ крови сей! Ожидайте воздаянія своего».

Вслѣдъ за тѣмъ царь, поклонившись на всѣ четыре стороны, обратился къ выборнымъ и къ народу и продолжалъ свою рѣчь:

«Люди Божія и намъ дорованіи Богомъ, молю вашу вѣру къ Богу и къ намъ любовь. Нынѣ вашихъ обидъ и раззореній и налогъ исправить невозможно замедленія ради юности моя, и пустоты, и безпомощства и неправдъ ради бояръ моихъ и властей и безсудства неправеднаго и лихоиманія и сребролюбія. Молю васъ оставите другъ другу вражды и тяготы свои, развѣ елико чего большаго дѣла не вмѣстно; и въ томъ и въ иныхъ вновь я вамъ елико

вмѣстнѣ намъ, самъ буду судія и оборона и неправды раззоряти и хищенія возвращати *)».

По окончаніи этой рѣчи царь повернулся въ сторону бояръ и разныхъ властей, простилъ имъ всѣ ихъ вины, назначивъ имъ пзвѣстный срокъ **), въ теченіи котораго онѣ должны были помириться во всякаго рода дѣлахъ со всѣми людьми Московскаго Государства.

Это требованіе произвело громадное впечатлѣніе и результаты его замѣчательны, такъ какъ однимъ царскимъ словомъ распустывались всѣ узлы, погончивались навсегда различныя ссоры, дразги и пререканія и всѣ непріятности предавались забвенію. Наконецъ этимъ царскимъ требованіемъ исправлялись всѣ недочеты и неправды по дѣламъ суда и управленія и прекращались разнаго рода волокиты.

Въ этомъ случаѣ царь не разбиралъ кто правъ, кто виноватъ, его ли намѣстники и волостители или жители областей, приносившіе жалобы на Московское управленіе и судъ.

Вслѣдъ за тѣмъ царь Иванъ снова обратился къ духовенству, прося Соборъ святителей дать ему благословеніе на исправленіе Судебника въ духѣ старинныхъ правилъ и обычаевъ дабы «судъ былъ праведенъ и всякія дѣла непоколебимы во вѣки». При этомъ царь объявилъ выборнымъ русской земли, чтобы по всѣмъ городамъ, пригородамъ, волостямъ и погостамъ, а также въ частныхъ владѣніяхъ бояръ и другихъ землевладѣльцевъ, избраны были всѣмъ населеніемъ стараны, старосты и цѣловальники, сотскіе и дворскіе и заявилъ имъ, что онъ царь для всѣхъ областей составить уставныя грамоты, ради болѣе правильнаго суда и управленія, такъ чтобы области имѣли полную возможность пользоваться своими собственными, самостоятельными судомъ и управленіемъ, безъ вмѣшательства государевыхъ намѣстниковъ и волостителей.

Такимъ образомъ восстанавливалось старинное самоуправленіе, которымъ искони пользовался народъ, но мало по малу перешедшее въ руки удѣльныхъ князей и ихъ намѣстниковъ.

Кажется только этимъ и ограничиваются дошедшія до насъ свѣдѣнія о первомъ Соборѣ; все остальное, что пишется объ этомъ Соборѣ относится не къ фактической сторонѣ, словомъ не къ тому,

*) Какъ начало такъ и конецъ этой рѣчи списаны изъ актовъ Государственнаго Архива, Карамзиннымъ въ Исторіи Государства Россійскаго, т. XIII стр. 106 и примѣч. 182 стр. 44—45.

**) Назначеніе срока подтверждается другими рѣчами Іоанна въ 1551 году.